

Научная статья

УДК 81.23

doi: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-75-83

ФЕНОМЕН АГРЕССИИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Андрей Геннадьевич Фомин^{1*}, Наталия Сергеевна Якимова²

¹ Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, andfomin67@mail.ru, 0000-0001-9050-3434

² Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, nataliyayakimova@mail.ru, 0000-0001-6241-6093

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена агрессии сквозь призму языкового сознания, срез которого представлен результатами свободного ассоциативного эксперимента с использованием слов-стимулов: «агрессия» и «конфликт». Эксперимент проводился в 2008–2009, а затем в 2020 и 2024 гг. при участии примерно одинакового количества респондентов. Анализ результатов трех экспериментов позволил выявить изменения в ассоциатах, их стереотипизации в аксиологическом компоненте. Так, в 2020 г. феномен агрессии получает более стереотипизованную (по сравнению с 2009 г.) оценку у российского студента. Анализ полученных в 2024 г. ассоциатов показывает, что степень стереотипизации реакций женщин оказывается гораздо выше, чем у мужчин, при сопоставимом количестве участников эксперимента, что подтверждает актуальность учета гендерного компонента при интерпретации результатов. Полученные в 2020 и 2024 гг. ассоциативные поля содержат большое количество единичных реакций, в частности — образов (визуальных, звуковых, интерактивных), что может быть объяснено имеющимся у современных российских студентов опытом просмотра многочисленных сцен агрессии и наблюдением за актуальной политической ситуацией в современных СМИ/телевидении, постоянный доступ к которым появился у современного общества с распространением и эволюцией сети Интернет. Однако большое количество полученных в 2020 и 2024 гг. ассоциатов может быть соотнесено с вербальной, а не физической формой манифестации агрессии, что подтверждает актуальность исследования феномена вербальной агрессии. В целом полученные реакции свидетельствуют о более важной роли человека, личности коммуниканта в ситуации агрессии/конфликта. При этом вполне допускаем, что с расширением количества и географии участников экспериментального исследования могут быть получены другие результаты.

Ключевые слова: агрессия, ассоциативный эксперимент, семантическое поле, языковое сознание, аксиологический компонент

Для цитирования: Фомин А. Г., Якимова Н. С. Феномен агрессии в языковом сознании российских студентов: опыт диахронического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 75–83. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-75-83.

Original Article

THE PHENOMENON OF AGGRESSION IN RUSSIAN STUDENTS' LINGUISTIC CONSCIOUSNESS: A DIACHRONIC RESEARCH

Andrey G. Fomin^{1*}, Nataliya S. Yakimova²

¹ Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, andfomin67@mail.ru, 0000-0001-9050-3434

² Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, nataliyayakimova@mail.ru, 0000-0001-6241-6093

Abstract. The article is devoted to the study of aggression and its linguistic manifestation. The work incorporates the data of the associative experiment using the words-stimuli: “aggression”, and “conflict”. The experiments were conducted in 2008-2009 and then in 2020 and 2024 with approximately the same number of respondents. Analysis of the results of the three experiments revealed changes in associates, their stereotyping, and axiological components. In 2020, the phenomenon of aggression received a more stereotyped assessment from Russian students, compared to 2009. The analysis of the associates obtained in 2024 shows that the degree of stereotyping of women's reactions

was much higher than that of men's, with a comparable number of participants in the experiment, which confirms the relevance of taking into account the gender component in interpreting the results. The associations received in 2020 and 2024 comprise a large number of individual reactions, in particular, images (visual, audio, interactive), which can be explained by the modern Russian students' experience of watching numerous scenes of aggression and observing the current political situation in modern media/television, due to the spread and evolution of the Internet. However, a large number of associations received in 2020 and 2024 can be correlated with verbal, rather than physical form of manifestation of aggression, which confirms the relevance of studying the phenomenon of verbal aggression. In general, the reactions obtained indicate a more important role of the individual as a communicant in the situation of aggression/conflict. However, it is quite possible that with the expansion of the number and geography of participants in the experimental study, other results may be obtained.

Keywords: aggression, associative experiment, semantic field, mentality, axiological component

For citation: Fomin AG, Yakimova NS. The Phenomenon of Aggression in the Russian Students' Mentality: the Diachronic Research. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(2(496):75-83. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-75-83.

Введение

Феномен агрессии, по нашему мнению, привлекает внимание многих представителей фундаментальных и прикладных наук и на протяжении долгого времени является популярным объектом изучения с использованием разнообразного исследовательского инвентаря, направленного на рассмотрение многих аспектов этого явления. Исследования агрессии проводятся в различных парадигмах, сочетают множества подходов, включая междисциплинарные, что свидетельствует о многогранности феномена агрессии, который не является исключительно антропологической категорией — агрессия встречается и в животном мире. Однако человеческое проявление агрессии куда более сложное. С развитием технологий и по мере появления сложных социальных групп от городов и государств до стран и целых цивилизаций феномен агрессии даже на уровне личности также эволюционировал и изменялся. В целом агрессия может быть либо временной, спровоцированной какой-то ситуацией или действием, либо постоянной характеристикой личности или сопутствовать болезни (психическому расстройству, патологии).

Наибольшую сложность, но в то же время и интерес для исследователей представляет именно осознанная целенаправленная агрессия, которая проявляется в различных формах поведения личности, включая речевое и причины ее возникновения. Социологи видят причины агрессивного поведения индивида в окружающей его социальной среде, начиная с малых групп (семья, сверстники, школа и т. д.), заканчивая внешними факторами по мере взросления и прохождения этапов социализации (рабочий коллектив, обстановка в стране/мире, СМИ, Интернет и т. д.) [3. С. 93–125]. В психологии преобладают два основных подхода к определению агрессии: инстинктивист-

кий и бихевиористский. Этнопсихолог К. Лоренц считал агрессию природным инстинктом людей и животных, основой эволюционной борьбы за выживание [14. С. ix, 40]. В бихевиористской же теории агрессия — это форма поведения, определенного мотивом нанести иному лицу физический или психологический ущерб [2. С. 24].

Лингвистика обратила свой взор на феномен агрессии относительно недавно, однако многие научные области использовали письменную или устную речь для исследования причин агрессивного поведения. Поскольку любое явление действительности находит свое отражение в языке, становится возможным говорить о вербальной (языковой/речевой) агрессии. В современном мире при высоком развитии коммуникационных технологий, стирании физических границ и нескончаемом потоке разной информации языковая агрессия приобрела иные формы, вышла на новый уровень. Появились такие понятия, как агрессивный маркетинг, агрессивная риторика, агрессивный контент и т. д. [1, 15]. Языковая агрессия стала инструментом манипуляции в СМИ. Т. А. Воронцова определяет языковую агрессию как «целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое речевое поведение, в основе которого лежит одностороннее эмоциональное негативизирующее речевое воздействие на адресата» [4. С. 13].

Следует отметить, что современное общество на данном этапе своего развития представляет собой настолько сложную систему, что невозможно абсолютизировать понимание причин и природы агрессии как таковой и языковой агрессии как ее вербализированной формы.

Материалы и методы исследования

В 2008–2009 гг. нами была разработана программа комплексного экспериментального исследования вербальной агрессии. Эксперимент был

проведен с участием российских и американских студентов гуманитарных направлений подготовки в возрасте 18–25 лет; исследование проводилось на родном языке респондентов в письменной форме [13]. Возраст респондентов (18–25 лет) соответствует периоду вторичной социализации личности, без которой индивид «не совместим с системными требованиями социума, в котором существует» [6, С. 15]. Традиционно этап вторичной социализации связывают с получением образования, а также началом трудовой деятельности; при этом происходит отдаление человека от семьи и самостоятельное «встраивание» в систему общественных отношений.

Социализация, как первичная, так и вторичная, подразумевает усвоение определенной системы ценностей как формы фиксации критериев «социально признанного» (социальной группой или обществом в целом). Интерпретация индивидом явлений действительности (добро/зло, допустимое/запретное, истина/не-истина и др.) основана именно на системе ценностей¹. Система ценностей индивида также определяет его поведение в процессе взаимодействия с другими индивидами — коммуникации. Т. А. Воронцова выделяет три сферы коммуникативного пространства: речевую, когнитивную и аксиологическую, т. е. систему ценностей и оценок коммуникантов, относящихся к определенной коммуникативной ситуации [5].

Оценка феномена агрессии в аксиологической системе является неоднозначной. Например, в исследовании Р. Ратмайр утверждается, что в конкурентной борьбе на современном рынке агрессивные стратегии могут являться залогом успеха и «выживания» отдельных предприятий и их руководителей [9], что объясняется с позиций психологической теории инстинктивизма и позволяет нам говорить об инструментальном характере агрессии.

К числу важных акторов вторичной социализации традиционно относят сеть Интернет: прежде всего, как канал постоянного доступа к информационному пространству (СМИ) [6]. Однако в современном мире Интернет также является одним из важных коммуникативных пространств и в т. ч. платформой для онлайн-сервисов, содержащих агрессию в форме троллинга, флейминга и др. В отличие от реального общения, речевая агрессия и конфликтное общение в интернете часто является не инструментом для решения ком-

муникативно-прагматических задач, а стратегической целью [11]. Интернет-пространство породило новую грань в понимании речевой агрессии: ролики в жанре «трэш-ток» или «прожарки» — развлекательный контент, который основан на агрессивном речевом поведении (оскорбительные шутки и высказывания) в адрес соперника. Полагаем, что это изменило аксиологическую оценку феномена агрессии в современном обществе, прежде всего, среди молодежи как наиболее активных пользователей сети Интернет (гипотеза 1). Для подтверждения данной гипотезы в 2020 г. нами было проведено повторное экспериментальное исследование вербальной агрессии среди 118 российских студентов гуманитарных направлений.

В феврале 2022 г. началась специальная военная операция в ДНР и ЛНР, признанных российскими территориями. Данные военно-политические события отразились на всех аспектах жизни современного российского общества: новостной повестке, системе ценностей, взаимоотношениях и, безусловно, также нашли свое выражение в языке [12]. В 2024 г. был проведен еще один повторный эксперимент, в котором приняли участие 119 человек, с целью подтверждения гипотезы²: в ассоциативном поле слов-стимулов, связанных с семантическим полем *агрессия*, будут доминировать ассоциаты, мотивированные реалиями актуальной военно-политической обстановки.

Результаты исследования и их обсуждение

В данной статье приводятся результаты анализа данных, полученных в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) с российскими студентами в 2009, 2020 и 2024 гг. В исследуемые ассоциативные поля (АП) вошли все ассоциаты, записанные участниками эксперимента в качестве реакции на предъявленные слова-стимулы. Ассоциаты на слова-стимулы **агрессия** и **конфликт** сравнивались по годам, а также с данными Русского ассоциативного словаря (РАС) (1994 г.) [8], с целью оценить динамику структуры АП «АГРЕССИЯ» в языковом сознании российских студентов-гуманитариев.

Количество участников экспериментов 2009, 2020 и 2024 гг. примерно сопоставимо. При количественной интерпретации полученных результатов (табл. 1) учитывалось общее количество реакций на слово-стимул n_t , количество единичных реакций n_{sg} и количество различных реакций n_{dif} . Отдельно рассчитывалась степень стереотипизации реакций $St = (1 - n_{dif}/n_t) * 100\%$: эта величина может отражать однозначность отношения к исследуемому понятию. Для оценки относительной

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 765.

частотности отдельных ассоциатов Fr использовалась формула: $Fr = n_i/n_i * 100\%$, где n_i — количество употреблений анализируемой реакции.

Полученные в 2020 г. ассоциаты на слово-стимул **агрессия** (табл. 2) имеют гораздо более вы-

сокую степень стереотипизации, чем результаты исследования 2009 г. Наиболее частотной реакцией респондентов обеих групп является *злость* (17,9 % у мужчин, 26,5 % у женщин); в ядре АП также обнаруживаются и наименования других

Таблица 1
Table 1

Количественные характеристики АП слов-стимулов “агрессия” и “конфликт” по результатам САЭ (2009, 2020 и 2024 гг.)

год	АГРЕССИЯ						КОНФЛИКТ					
	2009		2020		2024		2009		2020		2024	
ПОЛ	М (n=33)	Ж (n=68)	М (n=39)	Ж (n=79)	М (n=44)	Ж (n=75)	М (n=33)	Ж (n=68)	М (n=39)	Ж (n=79)	М (n=44)	Ж (n=75)
n_i	56	117	72	128	72	170	44	80	52	109	66	138
n_{dif}	40	75	47	71	59	98	30	58	43	76	52	87
n_{sg}	32	62	36	61	48	81	26	50	37	64	43	65
$St, \%$	28,6	35,9	34,7	44,5	18,1	42,4	31,8	27,5	17,3	30,3	21,2	37,0

Таблица 2
Table 2

Реакции респондентов на слово-стимул АГРЕССИЯ

	2020 г.	2024 г.
ОТВЕТЫ	злость (10); война; сила (4); доминирование; красный цвет (3); гнев; защита; злоба; конфликт; крик; несправедливость; алкоголь; атака; боль; враг; временно; высокомерие; глупость; драка; желание жести; захватническая; злой; зубы скрипят; игра; империализм; иррациональность; наказание; нападение; насилие; недопонимание; невероятный выплеск энергии на человека; ненависть; неприязнь; нервы; несостыковка; плохо; плохое поведение; подавление; политика; проблемы; реакция; солдаты; соседи по комнате; спор; срыв; страх; убийство	злость; красный (3); алкоголь; бить; боль; защитный механизм; крик; оскорбление; пассивная; раздражение; слабость (2); АУЕ культура; визг; вихрь; вооруженный; всплеск; вспыльчивость; вторжение; глупость; давление; девиантность; зубы; конфликт; кровь; Кхорн; ломание вещей; мои друзья; направленный на вред второй стороне; насилие; НАТО; нацизм; не русские; неадекватность; негативное восприятие; негативное отношение; недопустимо; неконтролируемое жестокое поведение; ненависть; не обоснованная; необходимость; неприятно; нет; неумение контролировать себя; неустойчивость; обида; обычно; ответная реакция; отчаяние; плохое настроение и состояние; признаки неустойчивого поведения; проблема; провокация; ругательства; рычание; сила; собака; страх; тюльпан; Украина и ее нация
ОТВЕТЫ	злость (31); гнев; крик (5); злоба (4); красный цвет; сила; эмоции (3); драка; защитная реакция; зло; непонимание; обида; пассивная; собака; ссора; ярость (2); активная; арбуз; беззащитность; бесконтрольность; боль; бордовый; БРС; бультерьер; буря; война; волнение; всплеск эмоций; вспышка; выплеск негативных эмоций; грубость; группа; давление; желание лезть в драку; животное; защита; красно-зеленый; кровь; кулак; медлительность; молнии; навязываться на драку; нападки; насилие; неадекватность; невежливость; негативное выражение своих эмоций; негативные действия; несправедливость; неустойчивость; оскорбление; ответ на несправедливость; отец; отказ; папа; перец; повышение голоса; подавленная; преступник; признание; ругань; слабость; слово; со стороны родителей; спор; столкновение; страх; стресс; тревога; удар; университет	злость (28); красный (11); крик (7); гнев (5); драка; конфликт; собака; страх (4); насилие; ссора (3); война; животное; защита; нападение; ненависть; обида; опасность; ярость (2); активно выражается; беззащитность; бесконтрольное поведение; бессилие; бессмысленность; боль; борьба; взмахи руками; вопросы; враг; вражда; вспышки; выживание; высокомерие; газлайтинг; глупость; головная боль; громкий лай; громкий тон; грязь; детские травмы; жестокость; запугивание; заторможенность; защита своих интересов в жесткой форме; зло; импульсивность; инстинкт; колючий; красные глаза; лицемерие; лишние вопросы; мало хорошего в жизни; манипуляция; может навредить; напряжение; нарушение личных границ; нахмуренные брови; неадекватное поведение; невыраженная; негодование; недопонимание; недостаток внимания; недостаток любви; неконтролируемая; необдуманные поступки; не порядок; неприятие; нет порядка в голове, в жизни, в мыслях; неуважение; неясность; общественные места; оружие; открытая недоброжелательность; отрицание; паника; пассивная; плохая черта; плохо; плохо обращались; плохое настроение; поврежденная психика; потеря контроля; преступления; провокация; пьяный человек; разочарование; резкость телодвижений; ругань; ругательство; ругать; рукоприкладство; скандал; скрытая; слезы; токсично; угроза; чавканье; человек; эмоциональность

эмоций, которые могут катализировать агрессию: у мужчин — *гнев, злоба* (по 3,6 %), у женщин — *гнев* (4,3 %), *злоба* (3,4 %), *эмоции, обида, ярость*. Среди ответов респонденток 2020 г. второй по частотности является реакция *крик*, которую можно отнести к вербальной агрессии; с вербальной агрессией связаны и реакции женщин *ссора, грубость, отказ, повышение голоса* и др. Вторыми по частотности у опрошенных в 2020 г. студентов мужского пола являются ассоциаты *война* и *сила* (7,1 %). Реакцию *сила* можно связать с физической формой манифестации агрессии, к которой также можно отнести ассоциаты *защита, боль, нападение*. Сферу войны в АП опрошенных студентов дополняют единичные ассоциаты *атака, враг, захватническая, империализм, политика, солдаты*. В исследовании 2009 г. *война* была вторым по частотности ассоциатом у обеих групп респондентов [11], тогда как в исследовании 2020 г. в ответах женщин данная реакция не встречается.

В числе полученных в 2020 г. ассоциатов частотной является реакция *красный цвет*. В ответах студенток также имеются реакции *бордовый, красно-зеленый*; среди реакций женщин можно выделить и другие яркие визуальные образы: *вспышка, кулак, кровь, молнии*. Полагаем, что появление таких ассоциатов может объясняться наблюдением многочисленных актов агрессии в материалах телевидения и СМИ, к которым в современном российском обществе имеется практически неограниченный доступ. Среди ассоциатов у мужчин также имеется «анимированный» образ — *зубы скрипят*. Полученные реакции однозначно свидетельствуют о негативной оценке феномена агрессии в российской студенческой среде (*плохо, плохое поведение, зло, негативные действия*).

Результаты эксперимента 2024 г. показывают крайне низкую степень стереотипизации реакций опрошенных мужчин, что может свидетельствовать об отсутствии у них однозначного, консолидированного восприятия агрессии, при этом степень стереотипизации ассоциатов студенток достаточно высока. Необходимо также отметить существенно увеличившееся число предложенных ими ассоциатов, что говорит об актуальности исследуемого феномена для данной группы респондентов. Наиболее частотной реакцией по-прежнему является *злость*, хотя ее относительная частотность гораздо ниже, чем по данным эксперимента 2020 г.: 6,8 % у мужчин, 16,5 % у женщин. Среди полученных ответов также встречаются наименования других эмоций, которые могут вызывать агрессию: *раздражение, ненависть,*

обида у мужчин; *страх, гнев, ненависть, обида, ярость* у женщин. В отличие от предыдущих экспериментов, ассоциат *война* среди полученных в 2024 г. реакций отсутствует.

Примечательно, что ассоциат *красный* является вторым по частотности у женщин (6,5 %) и наиболее частотным у мужчин (6,8 %). К визуальным образам также могут быть отнесены единичные реакции *кровь, Кхорн, грязь, взмахи руками, резкость телодвижений*.

Одна из полученных реакций на слово-стимул **агрессия** — *Украина и ее нация*, находящиеся под управлением неонацистского режима. Среди реакций, свидетельствующих об отрицательном отношении к агрессии в современном обществе, наряду с встречающимися ранее единичными ассоциатами *плохо, беспорядок* и пр., можно встретить единичные *газлайтинг, токсично, манипуляция, детские травмы*, что может отражать доминирующие в языке современной молодежи англицизмы и популярные понятия. Заметим также, что кумулятивно гораздо чаще, чем в предыдущих экспериментах, встречаются ассоциаты, отсылающие к инстинктивной природе агрессии, отсутствию осознанной мотивации: *защитный механизм, ответная реакция, неконтролируемая, пассивная, непонимание, необдуманная*.

Реакции респондентов 2020 г. на слово-стимул **конфликт** (табл. 3) характеризуются гораздо меньшей степенью стереотипизации. Наиболее частотный ассоциат в обеих группах — *ссора* (7,7 % у мужчин, 7,3 % у женщин). Этот же ассоциат является наиболее частотным в реакциях опрошенных в 2024 г. студенток (8,2 %) и по данным РАС². К сфере межличностного конфликта можно также отнести, вторую по частотности в АП 2020 г. реакцию *драка*, а также, например, единичные реакции *недопонимание, противоречие, с коллективом, ссора двух плохих людей* — у мужчин, *друзья, соперничество, старшее поколение* — у женщин. Среди ассоциатов, предложенных участницами эксперимента 2024 г., частотными являются реакции *интересов, недопонимание, разногласие, диалог, молчание*, также отражающие сферу межличностного конфликта.

Примечательно, что второй по частотности в РАС ассоциат *война* практически не встречается в ответах респондентов в 2020 г. тогда как в эксперименте 2009 г. *война* была наиболее

² Русский ассоциативный словарь (электронная версия) / под ред. Ю. Н. Караулова. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 18.06.2022).

частотной реакцией у мужчин (22,7 %) и второй по частотности у женщин (5 %) [11]. Еще одно яркое отличие АП, полученных в 2020 и 2024 гг. — наличие ассоциаций, связанных с конструктивным решением конфликта: в 2020 г. у мужчин — *решение* (3,8 %), единичное — *компромисс*, у женщин — *решение проблемы* (2,8 %), *желание уладить конфликт, компромисс, конструктивный диалог, переживание* и др.); в 2024 г. у мужчин — *компромисс, решаемый* (по 4,5 %), *единичные диалог, двигатель взаимоотношений, примирение*; у женщин — *решение* (3,1 %), *обсуждение, компромисс, понимание*. При этом в 2009 г. среди «негативных»

реакций встретила лишь одна с нейтральной окраской (*лучше избегать*). В целом же конфликт получает однозначно негативную или более нейтральную оценку респондентов и воспринимается как ситуация, требующая изменения.

Для анализа степени общности АП разных групп респондентов А. А. Залевской был предложен метод сравнения наиболее частотных ассоциатов на каждый из исследуемых слов-стимулов [6]. Анализируя результаты САЭ, полученные в 2009, 2020 и 2024 гг. (табл. 4), можно увидеть, что реакции опрошенных в 2024 г. респондентов мужского пола оказываются наименее стереотипизированными, при даже несколько большим

Таблица 3
Table 3

Реакции респондентов на слово-стимул КОНФЛИКТ

	2020 г.	2024 г.
ОТВЕТЫ МУЖЧИН	ссора (4); драка (3); борьба интересов; мир; решение (2); беспокойство; битва; военные действия; война; жертвы; компромисс; личность; локальные войны между группами людей; насилие; не имеют смысла без действия; недопонимание; неприятность; неразделенные интересы; обман; обоюдный; острый; парадокс; природа современного мира; природа цивилизации; проблема; противоборство; противоречие; пустота; пустые слова; разногласие; ругань; с коллективом; спор; ссора двух плохих людей; стимул; столкновение; столкновение мнений; тревога; уступок; этнический; ярость	агрессия; война; интересов; компромисс; решаемый (3); военный; на Украине; неприятно; ссора (2); агрессивное обсуждение; Балканы; бесполезный; бытовой; в Ираке; вооруженный; вражда; двигатель взаимоотношений; движение; диалог; дипломатия; доводы; драма; житейский; истина; красный; крик; международный; мир; мнений; национальный интерес; недосказанность; неумение решать; ненависть; необходим; нерешительность; нет; неумение договариваться; оскорбление; осуждение; порядок вещей; правда; примирение; противоречие; различие взглядов; ракеты; ругань; с близкими; социальный; страх; удовлетворение собственного эго; усталость; Халхин-Гол
ОТВЕТЫ ЖЕНЩИН	ссора (8); драка; непонимание (4); агрессия; недопонимание; решение проблемы; спор; столкновение (3); война; выяснение отношений; крик; нерешенность проблемы; противоречие; противостояние; разногласия; ругань; страх; тревога (2); беспокойство; боль; внутренние противоречия; внутренний; волнение; высказывание мнений; грубость; грусть; дерево; друзья; желание уладить конфликт; желчь; запах корицы; заплаканные глаза; защита; злость; интерес; компромисс; конструктивный диалог; конфронтация; мир; молчание; на работе; напряжение; нежелание уступать друг другу; ненависть; непонятность; неприязнь; неприятность; несовпадение интересов; несоответствие принципов, суждений и т.п.; неуважение; неумение слушать; обида; обмен мнениями; общество; переживание; получение эмоций; попытка избежать; правда; предательство; разбирательства; разлад в отношениях; разное мнение; рассуждение; растерянность; расхождение; родители; рукоплескание; соперничество; старшее поколение; столкновение интересов; страны; стычка; ужас; эгоизм; этноконфессиональный; яблоко	ссора (13); интересов (6); агрессия; решение (5); недопонимание; спор (4); борьба; драка; крик; проблема; противостояние; разногласие; столкновение (3); грубость; грусть; диалог; молчание; обсуждение; соперничество; страх; угроза (2); активность; атаки; взгляды; внутренняя тишина; война; вопрос; выгорание; вырастает в проблему; головная боль; границы; два лагеря; долго; дом; жаркий спор; желание победить; злость; исход; Китай; компромисс; конкуренция; конфронтация; ложь; напряжение; не поделить; не слышат друг друга; невозможность договориться; нежелание меняться; непонимание; неприятность; несколько человек; нет взаимности; неумение сдержаться; низкие поступки; обида; обман; оскорбление; отсутствие компромиссов; отсутствие разговоров; повышенный голос; поиск; понимание; последствия; правда; предупреждение; пререкание; претензии; причина; противоречия; разговор; разность интересов; разные взгляды; разные мнения; разочарование; с самим собой; ситуация; скандал; спокойствие; срыв; США; телефон; уйти; урок; хочется избежать; эмоции; 2023

Таблица 4
Table 4

Наиболее частотные ассоциаты на слова-стимулы “агрессия” и “конфликт” по результатам САЭ (2009, 2020 и 2024 гг.)

Слово-стимул	2009						2020						2024					
	м (n=33)			ж (n=68)			м (n=39)			ж (n=79)			м (n=44)			ж (n=75)		
		n	Fr, %		n	Fr, %		n	Fr, %		n	Fr, %		n	Fr, %		n	Fr, %
агрессия	злоба	8	14,3	злость	20	17,1	злость	10	13,9	злость	31	24,2	злость, красный	по 3	по 6,8	злость	28	16,5
конфликт	война	10	22,7	ссора	12	15,0	ссора	4	7,7	ссора	8	7,3	агрессия, война, интересов, компромисс, решаемый	по 3	по 4,5	ссора	13	9,4

числе участников эксперимента. **Агрессия** чаще всего ассоциируется с психологическим состоянием индивида (эмоция *злость*), а не с рациональным поведением. **Конфликт** у опрошенных в 2020 г. ассоциировался исключительно со сферой межличностных отношений (*ссора*), тогда как в ответах опрошенных в 2024 г. мужчин доминирует пять разных ассоциатов.

Заключение

Результаты проведенного в 2020 г. свободного ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что феномен агрессии получает более стереотипизированную (по сравнению с 2009 г.) оценку у современного российского студенчества. Количественный анализ полученных в 2024 г. ассоциатов показывает, что степень стереотипизации реакций женщин оказывается гораздо выше, мужчин — гораздо ниже при сопоставимом количестве участников эксперимента, что подтверждает актуальность учета гендерного компонента при интерпретации результатов САЭ. Агрессия рассматривается преимущественно как элемент межличностных (а не межгосударственных) отношений и оценивается негативно. Ассоциативное поле слова-стимула *конфликт* гораздо менее стереотипизировано.

Полученные по результатам экспериментов 2020 и 2024 гг. ассоциативные поля содержат большое количество единичных реакций, в частности — образов (визуальных, звуковых, интерактивных), что может быть объяснено имеющимся у современных российских студентов опытом просмотра многочисленных сцен агрессии и наблюдением за актуальной политической ситуацией в современных СМИ/телевидении, постоянный доступ к которым появился у современного общества с распространением и эволюцией сети Интернет, что подтверждает исследовательскую гипотезу 1.

Однако заметим, большое количество полученных в 2020 и 2024 гг. ассоциатов может быть соотнесено с вербальной, а не физической формой манифестации агрессии, что подтверждает актуальность исследования феномена вербальной агрессии. В целом полученные реакции свидетельствуют о более важной роли человека, личности как коммуниканта в ситуации агрессии/конфликта. Таким образом, по результатам проведенного нами в 2024 г. эксперимента гипотеза 2 не нашла своего подтверждения. При этом вполне допустимо, что с расширением количества и географии участников экспериментального исследования могут быть получены другие результаты.

Список источников

1. Бакеева Д. А. Агрессия и ее медиавоздействие на аудиторию эфирного телевидения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 4 (30). С. 144–156.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2002. 512 с.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001. 352 с.
4. Воронцова Т. А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 1. С. 11–17.
5. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. н. Челябинск, 2006. 40 с.

6. Залевская А. А. Межъязыковое сопоставление в психолингвистике. Калинин, 1979. 84 с.
7. Захаркин Р. А. Вторичная социализация и коммуникационные процессы в современном обществе. Владивосток, 2020. 100 с.
8. Григорьева Т. В., Зайцева М. В. Лексикографические данные ассоциативных словарей как отражение ценностных приоритетов носителей языка // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. С. 265–267.
9. Ратмайр Р. «Пробивные» стратегии на деловых переговорах как пример завуалированной агрессивности // Агрессия в языке и речи. М., 2004. С. 53–66.
10. Фетисова Т. А. Агрессивное поведение в Интернет-коммуникации. Обзор // Вестник культурологии. 2018. № 4 (87). С. 185–197.
11. Фомин А. Г., Якимова Н. С. Репрезентация феноменов «агрессия» и «конфликт» в языковом сознании россиян и американцев // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1. С. 206–211.
12. Чудинов, А. П., Сегал Н. А., Мищенко А. Н. Графодеривация как основа моделирования актуального медиадискурса (на материале текстов февраля–марта 2022 г.) // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94). С. 95–100.
13. Якимова Н. С. Средства выражения вербальной агрессии в контексте экспериментального изучения лингвокультур: дис. ... канд. филол. н. Кемерово, 2012. 252 с.
14. Lorenz K. On Aggression. London, New York: Routledge, 2002. 306 p.
15. Wang Yupeng. The Impact of Violent Social Media Content on Human Behaviour. Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 42(1):152–158.

References

1. Bakeeva DA. Aggression and media effects on air television audiences. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2018;4(30):144-156. (In Russ.).
2. Berkowitz L. Agressija: prichiny, posledstvija i kontrol' = Aggression: causes, consequences, and control. St. Petersburg; 2002. 512 p. (In Russ.).
3. Baron R, Richardson D. Agressija = Human aggression. St. Petersburg; 2001. 352 p. (In Russ.).
4. Vorontsova TA. Communicative space in the linguopragmatic paradigm. *Vestnik Udmutskogo universiteta*. 2009;(1):11-17. (In Russ.).
5. Vorontsova TA. Rechevaja agressija: kommunikativno-diskursivnyj podhod = Speech aggression: communicative and discursive approach. Abstract of PhD thesis (in Philology). Chelyabinsk; 2006. 40 p. (In Russ.).
6. Zalevskaja AA. Mezhhazykovoje sopostavlenie v psiholongvistike = Interlinguistic comparisons in psycholinguistics. Kalinin, 1979. 84 p. (In Russ.).
7. Zakharkin RA. Vtorichnaja sotsializatsija i kommunikativnye protsessy v sovremennom obshchestve = Secondary socialization and communication processes in modern society. Vladivostok; 2020. 100 p. (In Russ.).
8. Grigorieva TV, Zaitseva MV. Lexicographic data of associative dictionaries as a reflection of the value priorities of native speakers. In: Axiological aspects of modern philological research. Yekaterinburg. 2019; p. 265-267. (In Russ.).
9. Rathmayr R. «Punchy» strategies in business negotiations as an example of veiled aggressiveness. In: Aggression in language and speech. Moscow. 2004; p. 53-66. (In Russ.).
10. Fetisova TA. Aggressive behavior in Internet communication. Review. *Vestnik kulturologii*. 2018;(4):185-197. (In Russ.).
11. Fomin AG, Yakimova NS. Representation of the phenomena «aggression» and «conflict» in the linguistic consciousness of Russians and Americans. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012;(1):206-211. (In Russ.).
12. Chudinov AP, Segal NA, Mishchenko AN. Graphic Derivation as a Basis for Modeling the Current Media Discourse (Based on the Texts of February–March 2022). *Political Linguistics*. 2022;4(94):95-100. (In Russ.).
13. Yakimova NS. Sredstva vyrazheniya verbalnoj agressii v kontekste eksperimentalnogo issledovanija lingvokultur = Means of expressing verbal aggression in the context of experimental study of linguistic cultures. Abstract of PhD thesis (in Philology). Kemerovo; 2012. 252 p. (In Russ.).
14. Lorenz K. On Aggression. London, New York: Routledge, 2002. 306 p.
15. Wang Yupeng. The Impact of Violent Social Media Content on Human Behaviour. Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 42(1):152-158.

Информация об авторах

А. Г. Фомин — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры переводоведения и лингвистики.

Н. С. Якимова — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации.

Information about the authors

A. G. Fomin — Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Translation Studies and Linguistics.

N. S. Yakimova — Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages in Professional Communication.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024; одобрена после рецензирования 01.06.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 02.05.2024; approved after reviewing 01.06.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.